

Козьмина Е. Ю. Инвариант фантастической робинзонады / Е. Ю. Козьмина // Научный диалог. — 2017. — № 8. — С. 169—178. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-169-178.

Kozmina, E. Yu. (2017). Invariant of Fantastic Robinsonade. *Nauchnyy dialog*, 8: 169-178. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-169-178. (In Russ.).



УДК 82.1/.9

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-169-178

## Инвариант фантастической робинзонады

© Козьмина Елена Юрьевна (2017), orcid.org/0000-0001-6226-7032, кандидат филологических наук, доцент кафедры издательского дела, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), klen063@gmail.com.

В статье утверждается, что существует два жанровых варианта робинзонады — классический и фантастический. Фантастическая робинзонада не только варьирует, но и трансформирует жанровую структуру классической робинзонады. Сопоставление фантастических произведений позволяет выделить «порождающую модель» этого варианта робинзонады, то есть инвариант. В статье формулируются основные инвариантные черты фантастической робинзонады. Показано, что она отличается от классической тем, что здесь изображено не выживание отдельного индивида, а строительство нового человеческого социума как способа выживания всего человечества. Автор подчеркивает, что фантастической робинзонаде испытанию на эквивалентах необитаемого острова (например, на чужой планете) подвергается не только группа людей, но и общественные идеи. Определена основная композиционно-речевая форма такого испытания — философско-социальные диалоги. Изображение общественного устройства в фантастической робинзонаде обуславливает включение в произведение антиутопических мотивов. В то же время фантастический вариант зависит от своей основы — классической робинзонады, хотя зачастую эта связь носит полемический характер.

Ключевые слова: инвариант жанра; робинзонада; географический роман приключений; фантастическая робинзонада; испытание героя и идеи.

### 1. Классическая робинзонада

Робинзонада — один из самых популярных жанров авантюрной литературы [Аникст, 1935, стб. 719; Николюкин, 2001, стб. 881—882]. Зачастую робинзонада рассматривается как самостоятельный литературный жанр. Оснований для этого достаточно — это и устойчивые структурные признаки, и собственное имя — «робинзонада», которое появилось в 1798 году

[Волков и др., 1987, с. 113], и огромное количество подражаний и пародий [Соколянский, 1983, с. 39]. Однако, как показывают исследования, робинзонада все же не отдельный жанр, а один из четырех вариантов географического романа приключений [Тамарченко и др., 1995, с. 175—181].

Классическим (образцовым) произведением робинзонады считается роман Д. Дефо «Жизнь и приключения Робинзона Крузо», опубликованный в 1719 году. Роман возник не на пустом месте — до него существовали «преробинзонады» [Волков и др., 1987, с. 113] или «ранние произведения» [Robinsonade].

Для всех этих романов характерна довольно устойчивая жанровая структура. Сюжет их строится по схеме «катастрофа — изоляция — освобождение острова (или иного замкнутого пространства) — возвращение в свой мир». Субъектно-речевая структура робинзонады включает особые композиционно-речевые формы — описания флоры и фауны, а также климата, географического расположения того места, где оказался герой, который, как правило, является основным субъектом речи. Все происходящее изображается так, чтобы читатель не мог усомниться в правдивости истории и достоверности приключений героя.

## 2. Фантастический вариант робинзонады

Наряду с классической робинзонадой существует ее фантастический вариант. Назовем лишь несколько примеров произведений подобного рода — «Робинзоны космоса» Ф. Карсака, «Туннель в небе» Р. Хайнлайна, «Поселок» К. Булычева, «День триффидов» Дж. Уиндема и др. Достаточно сопоставить эти произведения, чтобы понять, что фантастическая робинзонада, с одной стороны, варьирует хорошо всем знакомые элементы классической жанровой структуры, с другой — трансформирует их в соответствии с задачами авантюрно-философской фантастики XX века.

На основе сравнения названных, а также и других фантастических робинзонад попробуем сформулировать основные инвариантные черты фантастической разновидности.

Под *инвариантом* в данном случае понимается обобщенная структура ряда подобных в жанровом отношении произведений, «для которых она играет роль воспроизведенного творческого принципа, порождающей модели, используемой автором для создания нового произведения как вариации типического художественного целого» [Тамарченко, 2008а, с. 79]. Определение инварианта приложимо не только к отдельному жанру, но и к его разновидностям.

Инвариантная структура, в соответствии с теорией жанра М. М. Бахтина, включает три аспекта: изображенный в произведении мир (сюжет, разворачивающийся в пространстве и времени, а также система персонажей), субъектно-речевую структуру (тип основного субъекта речи и систему композиционных форм речи) и смысловую границу, маркирующую разделение мира героя и мира автора и читателя.

### **3. Структура сюжета и условий его развертывания в фантастической робинзонаде**

Основное сюжетное условие в фантастическом варианте робинзонады внешне то же, что и в классическом, — это изоляция группы людей от всего остального человечества. Способы и причины изоляции, как правило, представляют собой результат космической катастрофы: крушения космического корабля («Поселок» К. Булычева, «Пленники астероида» Г. Гуревича и др.), катастрофической ситуации на другой планете («Марсианин» Э. Вейера) или, наиболее редко, космических воздействий на Землю («День триффидов» Дж. Уиндема и, в какой-то мере, «Робинзоны космоса» Ф. Карсака).

Группа персонажей фантастической робинзонады оказывается в условиях, характеризующихся двойственностью, — с одной стороны, они во многом подобны земным (сила притяжения, состав воздуха и воды и пр.), что позволяет персонажам приспособиться и выжить, с другой — они принципиально не изучены и не всегда достижимы. Так, например, в романе Ф. Карсака «Робинзоны космоса» основные характеристики планеты остаются близкими земным, но в то же время там появляются новые животные — летающие гидры и летучие амебы, которых персонажи называют «фиолетовой смертью» [Карсак, 1995, с. 481]). Редким исключением (не только в изображении чужого мира) можно считать «Пленников астероида» Г. Гуревича, где героиня Надежда Нечаева так характеризует окружающее: «камни, камни, каменная могила» [Гуревич, 1962, с. 34].

Выживание в таких двойственных условиях предполагает ряд взаимосвязанных действий персонажей: строительство дома, добыча или производство питания, лечение больных или раненых, именование частей этого мира, а также создание новой общественной системы, рождение детей и их воспитание, сохранение культуры, образования, искусства. Нетрудно заметить, что ряд этих мотивов совпадает с классическим вариантом, но есть и такие (создание основ нового социума), которые встречаются только в фантастическом варианте.

Робинзонада построена на авантюрном сюжете, главное событие которого — испытание героя. Герой классической робинзонады проверяется на способность воспроизвести хорошо знакомые ему элементы человеческой цивилизации. Так, Сайрес Смит в «Таинственном острове» Ж. Верна способен различать растения и животных, выбирать те, которые пригодны в пищу, собирать минералы, обжигать горшки, устанавливать координаты островов с помощью подручных средств и пр., то есть обладает энциклопедическими знаниями об окружающем мире, помогающими ему и его друзьям выжить на острове.

Герой же фантастического варианта выживает в условиях иного, нечеловеческого, мира. Он встречается с неизвестными человечеству флорой и фауной, иными, чем на Земле, климатическими условиями. Его задача — не только выжить, но и понять этот мир и приспособиться к нему, а самое главное — не потерять своих человеческих качеств. В этом выживании проверяется, что именно должно сохраниться в человеке, чтобы он оставался таковым, а что может быть изменено в соответствии с новыми условиями. Так, например, персонажи романа К. Булычева «Поселок» дискутируют вопрос, могут ли считаться полноценными людьми такие дети, как Дик, адаптировавшийся к жизни на чужой планете, или его уже нужно считать дикарем. Один из персонажей, Старый, говорит: «Наше спасение — не вживление в природу» [Булычев, 2006, с. 520]. Дальнейшее развитие действий показывает, что и Дик, и вполне «земной» Олег в исключительных ситуациях ведут себя по-человечески.

Для того, чтобы сохранить те качества, которые «делают человека человеком» [Тамарченко, 2008б, с. 278], героям фантастической робинзонады нужно создать другое общество, более правильное и разумно организованное. Отсюда — мотивы распределения социальных ролей, выборов, коллективных обсуждений социальных проблем и пр.

С этими мотивами связаны многочисленные философско-социальные диалоги; как правило, они произносятся на общих собраниях, гдерабатываются новые принципы дальнейшей совместной жизни, призванной обеспечить развитие социума. В «Робинзонах космоса» оставшиеся в живых люди собираются, чтобы «принять решения на будущее» [Карсак, 1995, с. 374]; в «Дне триффидов» речь Микаэля «заставила многих слушателей почувствовать, что они находятся не столько в конце одного пути, сколько в начале другого» [Уиндем, 1995, с. 108] и т. д.

Таким образом, в фантастической робинзонаде испытываются не только герои, но и социально-философские идеи. В романе «День триффидов», например, проверяется сразу несколько принципов, на которых

может быть создано новое общество — от христианства до феодализма и рабовладения. Так, мисс Дюранн, создавшая христианскую общину, сообщает прибывшим, что у них «нет места людям развратным. Разложение и неверие послужили причиной большинства несчастий мира. Те из нас, кого пощадила катастрофа, обязаны создать общество, в котором это не повторится» [Уиндем, 1995, с. 153]. Другой персонаж, Торренс, пытается создать новое феодальное общество, а затем при помощи армии добиться преимущества перед другими группами, не только в Англии, но и на всем земном шаре. Герой встречается со всеми этими лидерами во время поисков Джозеллы, однако сам он создает свою — сначала почти семейную — группу. Развитие сюжета показывает, что именно она и выдержала все испытания.

Таким образом, эксперимент в фантастической робинзонаде носит характер философского; проверяются идеи, которые могут быть положены в основу нового человеческого общества. Отсюда — не только фрагменты общественных обсуждений, о которых мы говорили выше, но и описания вновь созданных общественных ритуалов: выборы, суд, дежурство, охрана поселения и др. В этих описаниях подчеркиваются отличия от прежних, земных ритуалов. Например, в выступлении председателя нового суда в романе «Робинзоны космоса» отмечается, что в силу новых условий жизни «у обвиняемых не будет адвокатов», поэтому все должны быть «по возможности справедливы и беспристрастны» [Карсак, 1995, с. 400].

Существенное значение в фантастической робинзонаде имеет тема национальностей. Как правило, все человеческие коллективы в такого рода произведениях оказываются многонациональными. Чаще это не оговаривается особо, но явственно ощущается, например, в именах персонажей (ср. в «Поселке»: Олег, Ричард, Лиз, Кристина, Сергеев, Луиза, Фумико и пр.). В «Робинзонах космоса» хоть и намечен национальный конфликт, но он благополучно разрешается и даже создаются разнонациональные семьи. Это объясняется тем, что человечество воспринимается в фантастическом варианте как одно целое, а национальные различия не являются существенными. Робинзонада приобретает глобальный характер и рассказывает о выживании человечества, а не отдельного индивида. (Глобальность — одна из основных характеристик авантюрно-философской фантастики XX века, что отмечается многими исследователями: «они (произведения «научной фантастики» и эпоса. — Е. К.) должны включать в себя судьбы не отдельных людей, а целых обществ, или человеческой расы, ее коллатералей или потомков» (пер. мой. — Е. К.) [Parinder, 2013, р. 71].

#### **4. Субъектно-речевая структура фантастической робинзонады**

Основная повествовательная форма этого варианта робинзонады — как правило, рукопись героя (дневник, записи, воспоминания и даже блог — в романе Э. Вейера.). В ней можно выделить особые композиционно-речевые формы: описания новой физической и общественной реальности, описания ритуалов нового общества, философско-социальные и научные диалоги. К примеру, в описании планеты, на которую приземлились персонажи романа «Поселок», отмечается отсутствие разумной жизни, выделяются и описываются «высокие широты» и «экваториальная область», «угол ее наклона к орбите», «период обращения» вокруг солнца и пр. [Булычев, 2006, с. 617]. Специфика описаний растений и животных заключается в том, что они построены на сопоставлении с земными, а потому носят гибридный характер (тигрозавры в «Робинзонах космоса»).

Как и в классическом варианте робинзонады, важным оказывается перечисление вещей, инструментов, продуктов и т. п. Характеризуя роман Д. Дефо о Робинзоне Крузо, А. С. Мухин отмечает так называемый «музейный характер» романа. «Еще одним музеинм качеством романа, — пишет исследователь, — <...> является точность и основательность предметного описания, т. е. не описания самих предметов, а любовное перечисление вещей» [Мухин, 2011, с. 149], при этом «вещь становится самоценной не как атрибут повествования, необходимый объект изображения, а как жизненно важный инструмент» [Мухин, 2011, с. 150]. Именно так рассматривает Олег вещи в космическом корабле — шахматы, туфли, солонки и перечинцы, обдумывая, что он может принести матери [Булычев, 2006, с. 570].

Важную роль в фантастической робинзонаде играет языковое освоение нового пространства — называние его частей, а также других явлений и предметов. В «Робинзонах космоса» объясняется, что новую планету жители решили назвать Теллусом «в память о Земле» [Карсак, 1995, с. 380]. В «Поселке» съедобные «растения» стали называть грибами, так как они закапываются в землю и их можно сушить, жарить и есть [Булычев, 2006, с. 528].

#### **5. Характер границы между миром героя и миров автора и читателя**

Сущность авантюрно-философской фантастики XX века, к которой принадлежит фантастическая робинзонада, заключается в том, что две точки зрения — «внешняя» (по отношению к изображеному, то есть точка зрения автора и читателя) и «внутренняя» (точка зрения героя) не совпадают и в определенной степени противоречат друг другу. В то же время они находятся в отношениях нераздельности: это, как афористически сформу-

лировал С. Снегов, «... правдивый роман о том, чего не было» [Снегов, 1996, с. 18]. Качество «правдивости» в данном случае характеризует точку зрения героя, а «то, чего не было» — точку зрения автора и читателя. В этом отличие фантастического варианта от классического — в последнем читателю легко поверить, что все описываемые события происходили на самом деле (особенно если учесть, что первый роман-робинзонада в современном понимании — роман Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо» — использует для построения сюжета реальные события, случившиеся с Александром Селькирком и неоднократно описанные в путешественной литературе того времени). Для фантастического варианта требуются особые приемы создания «достоверности» происходящего. К ним могут быть отнесены прежде всего научные обоснования и сведения, позволяющие читателю принять фантастическую условность. При этом реальная научность таких фрагментов всегда может быть поставлена под сомнение (так, например, определенная категория читателей очень любит искать ошибки у «научных фантастов», путая художественное произведение с научным или научно-популярным).

Мир фантастической робинзонады несмотря на возможные неточности его научного описания предстает безусловным и не иносказательным; обычным с точки зрения населяющих его героев.

Следует отметить также полемический характер зависимости фантастического варианта робинзонады от классического. Как правило, во всех фантастических робинзонадах есть ссылки к романам Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо» и Ж. Верна. Так, например, во время путешествия персонажей в «Робинзонах космоса» один из островов они называют «Остров Тайны» [Карсак, 1995, с. 492], а главные герои вспоминают роман «Двадцать тысяч лье под водой» Ж. Верна и «Приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо [Булычев, 2006, с. 486, 661]. Однако многие элементы жанровой структуры в фантастике оказываются «перевернутыми», инверсивными. Неизменные атрибуты Робинзона — ружье и собака (в романе Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо» герой даже на иллюстрациях изображен с ружьем и собакой; можно вспомнить Топа в «Таинственном острове» Ж. Верна, а в романе Р. Баллантайна «Коралловый остров» мальчики-герои обнаруживают в заброшенной хижине скелет первого «Робинзона» в обнимку со скелетом собаки, а рядом валяется заряженный пистолет, и т. д.) — обыгрываются, например, в романе «Туннель в небе». Если в классическом варианте оружие и собака спасают жизнь героя и помогают ему выжить, то в фантастическом, наоборот, могут оказаться причиной смерти, как происходит с одним из персонажей романа Р. Хайнлайна

«Туннель в небе» — Иоганном Брауном. В новых условиях, в которые попадают герои фантастической робинзонады, требуются и новые способы выживания, другие атрибуты и качества.

Еще одна особенность фантастического варианта робинзонады — появление в ее структуре мотивов и жанровых черт романа-антиутопии, что связано с новым предметом изображения — общественным устройством. Как только в том или ином произведении появляется противоречие между индивидуумом и государством (хотя бы и становящимся), актуальными становятся смыслы, выражаемые жанровой структурой романа-антиутопии. Кроме того, оба названных жанра роднят характерная композиционно-речевая форма — описание социального ритуала.

## 6. Заключение

Итак, те элементы жанровой структуры классической робинзонады, которые оказываются трансформированными, существенно меняют смысл фантастического варианта. Изменения касаются в первую очередь субъекта испытания: в классическом варианте это индивидуальный герой, его личные качества и способности к выживанию, в фантастическом — все человечество и принципы его социального устройства. Фантастическая робинзонада испытывает новые идеи создания человеческого общества, способные помочь человечеству выжить и сохранить свои качества даже за пределами Земли.

## Литература

1. *Аникст А. Робинзонада / А. Аникст // Литературная энциклопедия : в 11 т.— Москва : Советская энциклопедия, 1935. — Т. 9. — Стб. 719.*
2. *Булычев К. Поселок / К. Булычев // Булычев К. Поселок : повести / К. Булычев. — Москва : Эксмо, 2006. — С. 501—758.*
3. *Вейер Э. Марсианин / Э. Вейер. — Москва : АСТ, 2015. — 384 с.*
4. *Волков А. Р. Русские робинзонады XIX века / А. Р. Волков, Ю. И. Попов // Вопросы русской литературы. — Львов : Вища школа, 1987. — Вып. 2 (50). — С. 112—119.*
5. *Гуревич Г. И. Пленники астероида / Г. Гуревич // Гуревич Г. Пленники астероида : научно-фантастические повести и рассказы / Г. Гуревич. — Москва : Государственное издательство детской литературы, 1962. — С. 25—85.*
6. *Карсак Ф. Робинзоны космоса / Ф. Карсак // Карсак Ф. Львы Эльдорадо : сборник научно-фантастических произведений / Ф. Карсак. — Москва : ЭКСМО, 1995. — С. 349—510.*
7. *Мухин А. С. Робинзон Крузо. Приключения моряка из Йорка, или роман-музей / А. С. Мухин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — № 4. — С. 143—152.*

8. Николюкин А. Н. Робинзонада / А. Н. Николюкин // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина ; Институт научной информации по общественным наукам РАН. — Москва : НПК Интелвак, 2001. — Стб. 881—882.
9. Снегов С. Люди как боги / С. Снегов. — Москва : Армада, 1996. — 520 с.
10. Соколянский М. Г. Западноевропейский роман эпохи просвещения : проблемы типологии / М. Г. Соколянский. — Киев ; Одесса : Вища школа, 1983. — 124 с.
11. Тамарченко Н. Д. Инвариант / Н. Д. Тамарченко // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий. — Москва : Издательство Кулагиной ; Intrada, 2008а. — С. 79.
12. Тамарченко Н. Д. Путешествие в «чужую» страну. Литература путешествий и приключений / Н. Д. Тамарченко, Л. Е. Стрельцова. — Москва : Аспект Пресс, 1995. — 239 с.
13. Тамарченко Н. Д. Фантастика авантюристо-философская / Н. Д. Тамарченко // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий. — Москва : Издательство Кулагиной ; Intrada, 2008б. — С. 277—278.
14. Уиндем Дж. День триффидов / Дж. Уиндем // Миры Джона Уиндема. — Рига : Полярис, 1995. — Т. 1. — С. 14—238.
15. Хайнлайн Р. Туннель в небе / Р. Хайнлайн // Хайнлайн Р. Туннель в небе : романы / Р. Хайнлайн. — Новосибирск : СО ДЛ, 1997. — С. 225—463.
16. Parrinder P. Science Fiction. Its criticism and Teaching / P. Parrinder. — London : Routledge, 2013. — 124 p.
17. Robinsonade [Electronic resource] // SF-encyclopedia. — Access mode : <http://www.sf-encyclopedia.com/entry/robinsonade>.

## Invariant of Fantastic Robinsonade

© Kozmina Elena Yuryevna (2017), orcid.org/0000-0001-6226-7032, PhD in Philology, associate professor, Department of Publishing Business, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), klen063@gmail.com.

The article argues that there are two genre versions of the robinsonade — classic one and fantastic one. Fantastic robinsonade not only varies, but transforms the genre structure of the classic robinsonade. The comparison of fiction allows to select “generate model” of this version of robinsonade, that is, an invariant. The article formulates the basic invariant features of fantastic robinsonade. It is shown that it differs from the classic one by the depicting here not the survival of the individual, but the construction of a new human society as the way of survival of mankind. The author emphasizes that the fantastic robinsonade tests on the equivalents of uninhabited islands (e.g., on an alien planet) not only a group of people, but also social ideas. The main compositional and speech form of such a test is philosophical and social conversations. The image of the social structure in a fantastic robinsonade determines the inclusion in a work of dystopian motifs. At the same time a fantastic variant depends on its basis — the classic robinsonade, although often this relationship has a polemical nature.

Key words: genre invariant; robinsonade; geographical novel of adventure; fantastic robinsonade; test of character and ideas.

## References

- Anikst, A. 1935. Robinzonada. In: *Literaturnaya entsiklopediya*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 11/9. (In Russ.).
- Bulychev, K. 2006. Poselok. In: Bulychev, K. *Poselok: povesti*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Gurevich, G. I. 1962. Plenniki asteroida. In: Gurevich, G. *Plenniki asteroida: nauchno-fantasticheskiye povesti i rasskazy*. Moskva: Gosudarstvennoye izdatelstvo detskoy literatury. (In Russ.).
- Karsak, F. 1995. Robinzony kosmosa. In: Karsak, F. *Lvy Eldorado: sbornik nauchno-fantasticheskikh proizvedeniy*. Moskva: EKSMO. (In Russ.).
- Khaynlayn, R. 1997. Tunnel v nebe. Khaynlayn, R. *Tunnel v nebe: romanyy*. Novosibirsk: SO DL. (In Russ.).
- Mukhin, A. S. 2011. Robinzon Kruzo. Priklyucheniya moryaka iz Yorka, ili roman-muzey. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 4: 43—152. (In Russ.).
- Nikolyukin, A. N. 2001. Robinzonada. In: *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy*. Moskva: NPK Intervak. (In Russ.).
- Parrinder, P. 2013. *Science Fiction. Its criticism and Teaching*. London: Routledge. (In Russ.).
- Robinsonade. In: *SF-encyclopedia*. Available at: <http://www.sf-encyclopedia.com/entry/robinsonade>. (In Russ.).
- Snegov, S. 1996. *Lyudi kak bogi*. Moskva: Armada. (In Russ.).
- Sokolyanskiy, M. G. 1983. *Zapadnoevropeyskiy roman epokhi prosveshcheniya: problemy tipologii*. Kiyev; Odessa: Vishcha shkola. (In Russ.).
- Tamarchenko, N. D. 2008a. Invariant. In: *Poyetika: slovar' aktualnykh terminov i ponyatiy*. Moskva: Izdatelstvo Kulaginoy; Intrada. (In Russ.).
- Tamarchenko, N. D. 2008b. Fantastika avantlyurno-filosofskaya. In: *Poyetika: slovar' aktualnykh terminov i ponyatiy*. — Moskva: Izdatelstvo Kulaginoy; Intrada. (In Russ.).
- Tamarchenko, N. D., Streltsova, L. E. 1995. *Puteshestviye v «chuzhuyu» stranu. Literatura puteshestviy i priklyucheniy*. Moskva: Aspekt Press. (In Russ.).
- Uindem Dzh. 1995. Den' triffidov. In: *Miry Dzhona Uindema*. Riga: Polyaris. 1. (In Russ.).
- Veyer, E. 2015. *Marsianin*. Moskva: AST. (In Russ.).
- Volkov, A. R., Popov, Yu. I. 1987. Russkiye robinzonady XIX veka. In: *Voprosy russkoy literatury*. Lvov: Vishcha shkola. 2 (50). (In Russ.).